

Passenger

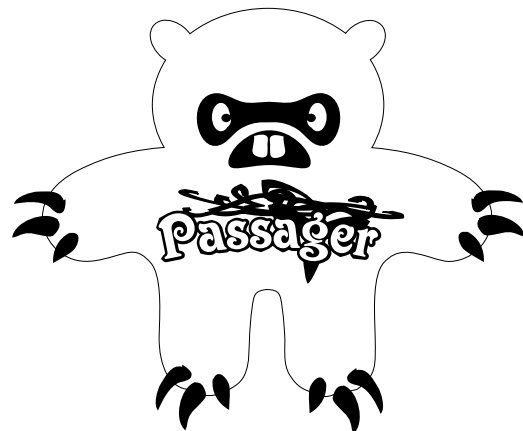
Nº 2

Passager

когда пейзаж проплывает мимо

№2

www.passager07.narod.ru

ПЕЙ заж/sage

КЛАСС ик/ic

В ТЕМУ 1/4

НА КО вер/ver

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

СЛАЙД шоу/show

TUDA >>>/stop

KONSERBA ция/tion

фото/photo GRAPH

video/sound ДОРОГИ

© 2006 г.

КЛАСС ИК
иc
ФРАНЦ
КАФКА

Пассажир

Я стою на площадке трамвайного вагона, и у меня нет никакой уверенности насчет моего положения в этом мире, в этом городе, в своей семье. Даже приблизительно я не мог бы сказать, какие притязания вправе я на что-либо предъявить. Я никак не могу оправдать того, что стою на этой площадке, держусь за эту петлю, еду в этом вагоне, что люди сторонятся, пропускают вагон, или замедляют шаг, или останавливаются перед витринами... Никто этого от меня и не требует, но это безразлично.

Вагон приближается к остановке, девушка подходит к ступенькам, готовясь выйти. Она предстает передо мной так отчетливо, словно я ошупал ее. Она в черном, складки юбки почти

неподвижны, блузка в обтяжку, с воротничком из белого густого кружева, левую руку она прижала ладонью к стене, зонтик в правой стоит на второй сверху ступеньке. Лицо у нее смуглое, кончик носа, по бокам слегка вдавленного, округл и широк. У нее обильные каштановые волосы, чуть растрепавшиеся на правом виске. Маленькое ухо почти притерто, но мне, поскольку я стою близко, видна вся тыльная сторона правой раковины и тень у самой ложбинки.

Я спросил себя тогда: как это получается, что она не дивится себе, что она не раскрывает рта и ничего такого не говорит?

Перевод С.Апта

шоу show
фотка памятник Кафке в SLIDE

ASS
АНШ
ФКА

graphic: FRANZ_KAFKA

Посмотрел две сессии,
домашняя понравилась больше чем
ул. Рубинштейна. Напиши опус
с рабочим названием “Нах... выходить
из дома? Хотя...” Откровенный,
сибаритский, пох...ский. У тебя
получится. Ты сможешь. Только
войди в роль пожалуйста.

Varitta когда появятся три строчки
которые я тебя просил написать?

Совсем скоро :)

Passager

Мы с МАХом
уже 10 лет смотрим
этот фильм. EDICH.

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

txt: NATALIA_TCHURKINA

МУЖСКИЕ СКВОЗЬ ПР ЖЕНСКОЙ

-Нет, все-таки я мужественная женщина. Ну скажите же! - говорила я, вщелкивая восьмерку и начиная спускаться в темный провал бергшрунда. Темным был не только провал, но и все вокруг: недавно перевалило за полночь, а мы так и не успели спуститься. Нас было четверо. Четверо альпинистов, запоздавших в горах. Где - то там внизу, в базовом лагере, сидели наши друзья и товарищи, и регулярно выходя на связь, спрашивали: "Ну как там у вас? Вы где?". Где-где. Сначала долго лезли. Оказались не на той стенке. Два часа потребовалось, чтоб ее взять. Неторопливая работа на маршруте по восхождению на Белалакаю привела к тому, что уже глубокая ночь, а до лагеря идти и идти.

Медленно спускалась в бергшрунд, радуясь, что взяла восьмерку с рогами. Поводов для оптимизма было мало: уже 20 часов непрерывной физической активности, порой суперактивности, жрали мало. Голодно, холодно. Ночь. Страшно. Усталость. Зато звезды. Снежник, по которому мы спускались, отражал свет этих звезд и сам светился в темноте. Идти можно было без фонарей. Но сначала надо было преодолеть бергшрунд. Бергшрунд - эта трещина, только в снежнике, а не в леднике.

Спускалась ниже и ниже. "Пожалуй, хватит," - решила я. Веревка шла с одного края бергшрунда на другой. Чтобы его перейти, надо сначала спуститься по веревке на провис, а потом подняться на другую сторону. Вщелкнула жумар в ведущий вверх конец веревки.

Вщелкиваюсь.

Решилась посмотреть вниз. Всего пара метров, если падать, даже дно видать. Хотя если там под снегом провал.... Да мало ли что там может быть. Даже мурашки побежали по телу, когда я об этом подумала. Ладно, вниз не смотрим.

На том краю бергшрунда стоял Саша. Он каким-то невероятным образом, махая в трещине ледорубами, умудрился перебраться через него, создав для нас, троих, своеобразный мостик из веревочки. Веревочка с одного конца бергшрунда на другой. Разлом большой, не обойти. Вернее, даже обходить нечего. Мы находи-

лись на снежном языке, подымающемся вверх на скалы. Вниз - бергшрунд, справа, слева - скалы. Вот и полезли через бергшрунд.

Дожумарила я до края трещины, покорячилась пару минут, пытаюсь перевалить через этот край. Никак. Потом Саша руку протянул и вытянул меня. Вон.

За мной полез Антоха. Последним шел Коля. Коля спускался на веревке, закрепленной на самовыдергивающихся ледорубах. То есть, если сильнее за веревку дернуть, она и вылетит с ледорубами. Веревка мокрая, холодная. Перчатки на руках тоже все мокрые насквозь, требуют периодического выжимания. Бр-р-р. Теперь отвязать восьмерку, что оказалось не так-то просто. Наконец подъем вверх, вон из бергшрунда. Из снежной щели.

И вот мы стояли и смотрели, как Коля спускается на этой системе, которую сам же и создал. Мы стояли на противоположном конце бергшрунда и молились, чтоб ледорубы не подвели (прямо как в песне). Вот наконец показалась его голова из-за края разлома, вот тянутся к нему руки и вытаскивают его. Уф. ура! Ура! Восторг. Мы

ОЩУЩЕНИЯ ИЗМУ СУЩНОСТИ

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

сделали это. Мы преодолели этот чертов бергшрунд. Все живы. Пир среди чумы. Восторг среди усталости и ночи. Долго дергали за веревку, пытаюсь выдернуть оставшиеся на другом краю ледорубы. Парни тянут - потянут, вытянуть не могут. Тут я подошла, за веревочку взялась, ледорубы и выдернулись. Связались. Пошли вниз по снежнику. По нему идти легко. Пятки мягко ступают, слегка проваливаясь под весом тела. Можно скользить. Скользить хорошо получается, когда силы есть. И быстро получается. А тогда сил было мало. Шел 22-ой час покорения. Скользили, оступались, падали, подымались. Вниз, вниз. Дошли до каких-то каменюк. Присели, зуку развели, остатки орехов дотрескали. Ничего, жить можно. Время - три часа ночи. Вышли на травку. Куда дальше - не понятно. По траве идти трудно. Камней не видно, постоянно оступаешься, свернуть ногу - плевое дело. Саша кричит: "Пойдемте!". Показывает рукой на склон, выделяющийся темным контуром на фоне начинающего светлеть неба.

Никуда мы не пойдём, скорее заблудимся, настаиваю я на правах руководителя. Это мне дали в подчинение трех мужиков, сказали "Веди!", а я... Хотя живы все. И то хорошо. Остановились на камешке, решили ждать рассвет. До пяти часов. Кое как устроились, скрючились на камешках. Холод пробирался по одежку, заставляя телеса мелко дрожать. Но усталость брала свое, и я проваливалась в тяжелое небытие, регулярно из которого меня вытряхивал холод. Парням же пришлось не сплать. Антоха ночевал, приютившись на соседнем камешке. Сашка большую часть сонного времени провел на ногах - греясь в ходьбе.

Потом рассвело. Солнцу вставать еще было рано, но свет уже наполнил доселе темный пейзаж, и появилась возможность проложить траекторию движения. Встали, собрались, пошли. Траекторию движения определили приблизительно, вглядываясь в утренний туман. Антоха первым заметил палатки - это были самые верхние ночевки, что-то типа "собачьих". Спустились еще ниже - тут уж я заметила средние ночевки. Нащупали тропинку, и уверенной прытью вниз, к нашему лагерю. Мы стояли на самых нижних ночевках, вроде они назывались "медвежьей". Как он замечателен, вид дома после долгого пути. Столь долгожданный вид палаток, темно зеленой с красными треугольничками и оранжевой! Как замательно наконец-то разглядеть их среди зелени и камней! Это торжество победителей - наконец-то, пришли. Мы сделали это! Мы смогли! Мы победили! Мы герои. Мы столько познали и пережили вместе за последние 24 часа. Вот мы подошли к палаткам, своим гомоном разбудив спящих (нечего спать, когда мы пришли, вставайте, чествуйте нас, холите нас, кормите нас, а то мы на ногах почти не держимся).

Наш народец вылез из палаток, стал разогревать приготовленную с вечера еду в виде змеиного супа с рыбными консервами (на что Антоха, на дух не пере-

носящий рыбу, обиженно скривил нос). Чаек поспел, с конфетками: карамельками и ирисками. Я выбирала ириски, прихлебывала чай, и жизнь казалась замечательной. Особенно после того, как я стянула ботинки с носками, и сидела, шевелив стертными пальцами и ступнями.

Парни сразу начали рассказывать о наших приключениях, делится впечатлениями, размахивали руками и громко смеялись. Ден, который был среди встречающих, стал корить меня за то, что я не выходила на связь последние несколько часов. Они все очень беспокоились, ежечасно включали рации и жаждали услышать мой голосок. А мне было стыдно. Стыдно, что мы так долго провозились и схватили холодную. Стыдно было говорить им: "Да мы где-то, хрен знает где, сами не знаем. До лагеря далеко. Когда придем - не знаем. И вообще, плохо нам. Заберите меня отсюда. У-У-У-у-у-у...." Не хотелось включать рацию. К тому же почему-то мне казалось (понимаю, что креститься надо когда кажется), что они там все спят, в теплых спальниках, и им не до нас. А тут такой укор: "Мы не спим. Мы волнуемся". Прямо чуть слезу не прошибли. В голове от бессонной ночи было тяжело и шумно. А я сидела, скрестив ноги, наполненная чувством глубокого удовлетворения и причастности к великим событиям и великим людям. О, разве это не повод для гордости: совершенное с массой трудностей и приключений восхождение на Белалакаю, по маршруту 3Б категории трудности, я, единственная тетка среди троих мужиков, все старше меня, и при этом будучи их руководителем. Они меня даже слушались. Сначала пытались игнорировать мои руководящие действия. Но после того, как несколько споров было выиграно мной, они признали во мне руководителя. Когда первым шел Коля, то он иногда отставивался и спрашивал меня - куда дальше? Я делала умное лицо, смотрела описание маршрута, окидывала взглядом груды камней и скал вокруг и движением руки выносила свои решения: "Туда" или "туда". С Антохой было труднее, он считал себя "сам с усам", и никто ему не указ. Пытался даже мне указывать там, где в указке я совершенно не нуждалась. Пришлось с ним поругаться, покричатся и поворчатся.

Спать решили не ложиться, собрали вещички и вниз. Успевать к контрольному сроку 12.00 в базовом лагере.

А назавтра уже уезжать. Уезжать от этих гор, прозрачного чистейшего воздуха, голубых бескрайних пейзажей и просторов.

Последний верхний лагерь, где мы стояли, был как будто специально создан для обзора панорамного ущелья, которое змеей тянулось далеко вперед, разветвляясь на более мелкие ущелья, и обрисовываясь по краям вершинами, скалами, обрывами. Народ отходил в сторону, пристраивался на камешке или на травке в позе лотоса (у Антохи даже была дудочка, в которую он дудел) и "втыкал" на окрестные пейзажи. Позади ущелье заканчивалось огромным снежным горным массивом

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

Джугутурлучат, или просто Джуги, как мы его называли. При одном взгляде на него по коже бежали мурашки - вечный снег, ледники, куча вершин в одном массиве горы. Чтоб покорить всю гору, надо было взобраться на все пять ее вершин. У каждой свое подназвание.

Нас, самых старших разрядников, хотели запустить на нее по 5а категории сложности. Это две ночевки на маршруте, на высоте и снегу. Брр-р-р. С постоянным движением по горному хребту вверх-вниз, как в мультике. Мы уже собрались было, пошли. Да по дороге, на подходе, заплутали. Ущелье, по которому мы должны были вылезти на стоянку под Джугами, завершалось двумя обрывистыми стенами, между которыми прокладывала свой путь горная речка. Мы вышли на неверный край ущелья, и когда наш путь выродился в скальные обрывы, поняли, что что-то не так. Почитали описание подхода - действительно, вышли не на ту сторону ущелья. Поглядели на ту сторону: "Да, чтоб туда попасть, надо было сделать большой путь назад, перейти речку, и наверх. Мы посоветовались. Нас было трое: Я, Олег и Ден. Тут выяснилось, что в принципе, никому на эту длинную, холодную и страшную пятерку идти не охота, особенно Олегу, который любил, чтоб все было быстро и комфортно. Ден мялся, а я... Я, как самая младшая по возрасту, разряду, опыту и полу, молчала и думала: "Пусть они сами решают". Признаюсь, мне было немного страшно идти на эту гору. Все-таки первая для меня пятерка. В то же время соблазнительно - пятерка!!! Круто!!! К тому же, если бы я не пошла на пятерку, то пошла бы на тройку "Б" руководителем. Тоже весьма соблазнительно.

Олег. Это особая статья. Взрослый дядька. Тридцать с чем то лет. Суровый, сутулый, серьезный. Стрижен коротко, улыбается редко, но добро. И глаза сразу становятся добрыми и лучистыми. Чужд веселью. Держится в сторонке, в компаниях не нуждается. Основное, чем он занимался на стоянках - кушал, и читал. Народ в группки собирается, басни травит, а он сиди себе в сторонке, книжечку читает и ничего ему не нужно. Среди альпинистов он старожил, давно уж в горы ходит, да первый разряд никак не находит. Вот и приходится ему ходить с такими выскочками как я - с легким превышением второго разряда.

Он испытывает ко мне симпатию, и, можно даже сказать, взял на до мной шефство. Спускаемся с горы, Ден отстаёт, Олег наоборот, очень быстро, но на меня оглядывается, увидит, что я отстала, остановится, пождет. Очень любил интересоваться, как я, не устала ли? Не тяжело ли? Он мужик крепкий, сильный, но не весьма выносливый. А я как бы во всех восхождениях считалась слабым звеном в команде, тетка все-таки! Вот Олег как бы на меня и пытался ориентироваться. Устала ли, девица? А я ему: "Не, нормально". На привале сиди, перекус хаваем, я им: "Хватит, пойдём." Они мне: "Иди", и дальше сидят.

Поэтому когда Олег, как руководитель, принял решение спускаться, я спокойно вздохнула, да будет так. И вниз-вниз, прытью, рысью, бегом и не догнать. И все же было грустно, что мы сдались, свернули, не захотели. Что я могла, но не настояла. И неловко за это перед инструкторами и товарищами, теми, что остались в лагере.

Но как хороша дорога вниз. Ноги так и несут. Камешки перед глазами вжик-вжик мелькают, только левой ноги переставлять. Не успеешь, собьешься - и перелом, или вывих. Рюкзак за спиной только скорости добавляет. А мысли уж там внизу, в лагере. Там вкусная обильная еда, мытье, кровати, народ. Малый кусочек цивилизации, и то приятно. Я, когда спускалась с неудавшейся пятерки, даже поскользнулась на камешке, переходя ручей, и плюхнулась в воду. На боку синяк, а в остальном ничего. Олег сразу помогать мне стал, из ручья вытаскивать.

А лезли мы с ними о ту пору на Западный Домбай, вершина так называется. По 4 Б категории трудности. Эта четверка была с ночевкой на горе. Вместо палатки взяли только тент. "А что палатку - то тянуть, на гору, тяжело же! ", - решили парни, и пошли мы с тентом. Восхождение длинное, по дороге к конечной вершине надо было покорять возникающие на пути другие вершинки и пупыри. Вверх-вниз. Было несколько нервоцепательных моментов, по крайней мере для меня. Там требовались хорошие навыки в скалолазанье, в чем я не весьма сильна, вернее весьма не сильна. Например, зацепки только для рук, для ног будут дальше. Двигаться по скалам приходилось в основном горизонтально. Подхожу я к этой очередной ж..., Ден ее уже перелез, Олег позади, я "посередке", к веревке прищелкнула. Надо переместиться горизонтально полтора-два метра в сторону. Зацепки, как я сказала, только для рук. Там где то подальше уже хорошая полочка для ног. Вниз при срыве ухаться метров пять.

Не много конечно, но все - равно неприятно. Поймать - поймают, я это знаю, но стрематься, "сие знание", все равно не мешает. Я как положено покочевряжилась, постонала, но перелезла, показав чудеса вестибуляции. Если участок опасный, или хоть кажется таким, то я сразу осторожничать начинаю, хожу тихонечко, лазаю аккуратненько. Страшно же! Боюсь, должна признаться, иногда до слез из глаз и проклятий из горла. Ругаюсь на себя, дуру такую, куда мол поперлась, коряка. А потом пролезу, бога благодарю, да и успокоюсь. И забуду. И уже не помню того страха, что пережила.

В прошлом году, когда ездили в Дугобу, Памир-Алтай, я еще страха не испытывала. Как говорил наш инструктор Слава: "Страху нету". Да и бояться там просто было нечего, маршруты троечные максимум, технически не трудные и не страшные. Зато боль, немощь и усталость испытывала в полном объеме. Непомерные физические нагрузки настолько изматывали мое брэнное незакаленное тело, которое тем не менее прихо-

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

перемещать вверх (“Скорее, скорее, гроза начинается, надо быстро добраться до вершины!”), что казалось, что все будущие боли и испытания будут просто легким уколом, а уж рожать, так вообще раз плюнуть.

Мне просто хотелось рыдать от физических нагрузок. Сесть на камешек, и послать все и всех к черту: “Никуда я больше не пойду, бросьте меня здесь, на обочине...” Помню, несколько раз так было - я шла и рыдала. Каждый шаг приносил боль - сказывались натертые ноги, усталое тело. На следующий год стало значительно легче - толи я возмужала, толи тело закалилось. Но из всех теток, с которыми я начинала, я оказалась самой живучей.

Большая часть народа сама отсеялась. Остаются люди, которые действительно влюблены в горы, в тот образ жизни, которым они позволяют жить. Это даже не пафос, типа “как я крут”. И не попытка доказать себе, что ты герой. Это бывает только в начале, потом через это проходят. Сначала была “Я” в горах. “Я” смотрела, восхищалась, боялась, сражалась, преодолевала, восходила, совершала. Мое “Я” пухло, пытаюсь вместить все ощущения от гор: захватывающий дух, восторг от бескрайних красот; страх за собственную жизнь; боль от усталости и холода; благодарность и доверие товарищам; любовь к жизни - и куда других впечатлений? А потом “Я” просто лопнуло, разбухнув, и остались одни лишь горы. И я хожу по городу, смотрю в небо, и думаю: “Как они, горы, там без меня”. Стоят, величественные и грозные, в облаках и снегах, а я здесь, в цивилизации, хожу в юбках и туфлях, крашу физиономию и боюсь темных улиц. И неизвестно, где больше опасностей, в городе, или в горах.

Там нет людей. Я забиралась высоко в ущелье, на самые верхние стоянки, и была абсолютно одна на десятки километров вокруг. Ко мне должен был подняться Ден, чтобы на следующий день пойти вдвоем четверку. Но он не поднялся.

Я сидела у палатки, скрестив ноги, и слушала горы, вдыхала их воздух. А горы рокотали: “Дрр-р-р”. Как будто они хотели сдвинуться и их огромные тела трепетали. Они говорили: “Др-р-р”, а у меня по коже пробегали мурашки. Я говорила с ними, что я чиста, и в моих помыслах нет зла. Что я пришла научиться у них силе, а не победить их. Что я признаю их могущество и прошу их милости по отношению ко мне, маленькой и слабой. Я говорила с ними, а они отвечали: “Др-р-р-р”. В палатке были турка, молотый кофе и горелка. Я сделала себе кофе, ухватила ложкой меда и выкала. Что еще для счастья надо? Я одна, я полна, чиста сознанием, здорова телом и уравновешена психически. Я в горах, наслаждаю свои вкусовые рецепторы хорошим кофеем и медом. Внизу есть люди, которые меня ждут. Вокруг есть горы, которые наполняют мою жизнь, в том числе и смыслом. Я ЕСМЬ. И я чувствовала это “ЕСМЬ” во

всей полноте, до самых краешков, только в горах.

Потом настал контрольный срок, по которому я должна начать спускаться, если не появится Ден. Он не появился. И я начала спуск. Тропинки в горах, проложенные когда-то давно, при расцвете советского альпинизма, тысячами альпинистских ног, до сих пор не зарастают и не стираются, хотя пользуются уже не столь часто. Я вступила на такую тропинку, и полетела вниз, быстро перебирая ногами. Вниз вам не вверх. Час спуска, и я увидела палатки нижнего лагеря, там были все наши. Они тоже заметили меня и замахали руками. Прыгали и махали. И знала, что они волновались, и уже давно посматривали на склон, на котором я должна была появиться, и ожидали увидеть мою одинокую фигурку. Я появилась, а это означало, что все в порядке, что тетка справилась, нормально спустилась, можно не волноваться ночью, и не идти утром на поиски.

Я спустилась еще ниже, подошла к переправе через бурный горный ручей, чуть пониже уже становившийся речкой. И из-за кустов показались две фигуры: инструктор Коля и его подопечный Петька шли меня встречать. Радостные реплики нестандартного приветствия, типа: “Где ты так долго пропадала?”, “Появилась наконец”. Предложение Петьки поднести мой рюкзак, которое я отклонила, на что он ответил, что предложил свою помощь только потому, что знал, что я ею не воспользуюсь. И я была рада, что еще полчаса назад я была наедине с горами, и рада, что сейчас я уже с этими людьми, которых люблю и уважаю, и которые любят меня. Оказывается, Слава выторговал барана, который как раз и готовился в котле, а оголодавший народ ходил вокруг и предвкушал. Ден поэтому тоже и не поднялся, что хотел барана. Да, перспектива конечно заманчивая. И пир тогда стоял горой.

А на следующее утро я повела народ на Дугобу, За категории сложности. Описание маршрута при этом отсутствовало. Знали только, что кто-то когда-то ходил, и этот кто-то рукой махнул на где-то слева. И я с этим “где-то” пошла. Пошли, маршрут не нашли, но на вершину вылезли, торжественно написали записку. Тем не менее маршрут нам засчитали. И то хорошо. Но я могу жить без гор. Я могу жить без всего. Какое горе бы придумать, чтоб сломило меня? Я много боюсь. Оказаться в зависимости, в унижении, в бесправии, в насилии и несвободе. Это страшнее всего - когда ты не можешь действовать по своей воле, а подчиняешься насилию чужой.

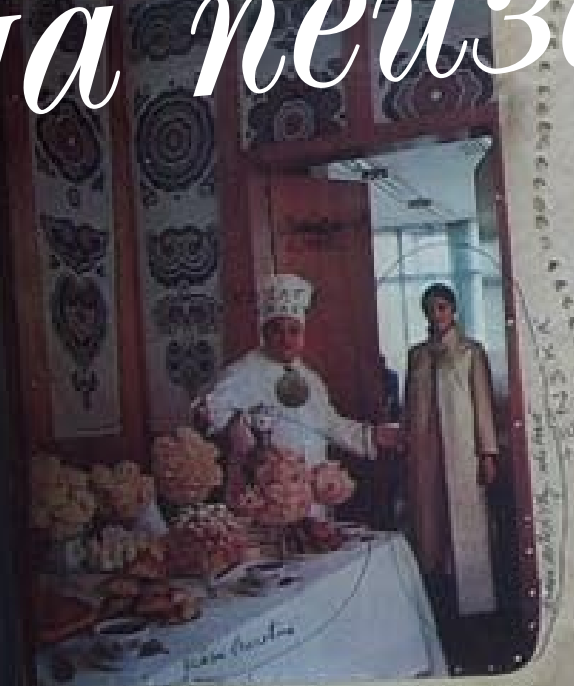
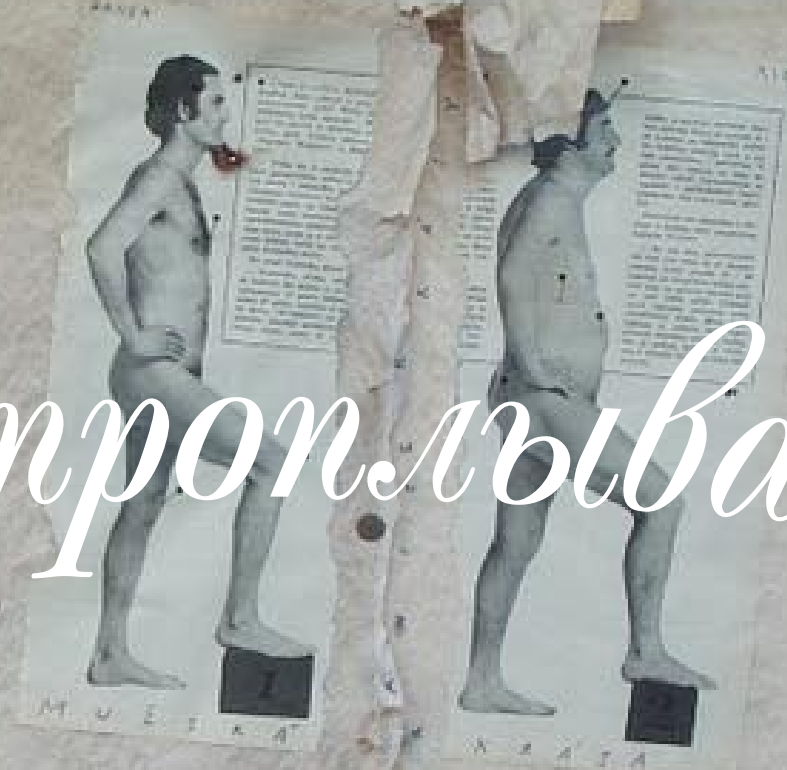
В жизни много радостей - но самая большая - жить не имея страстей и привязанностей. Как ветер, как сквозняк, без семьи, без детей, без любимых. Стоять на забытой богом точке планеты и чувствовать, что ты есть, что ты одна, и в тоже время сотни необременяющих прозрачных ниточек связывают тебя с другими людьми на самых отдаленных точках этой чудесной планеты.

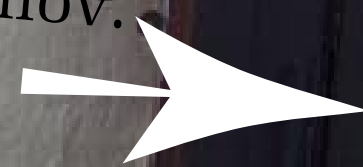
... а я здесь, в цивилизации, хожу в юбках и туфлях, крашу физиономию и боюсь темных улиц. И неизвестно, где больше опасностей, в городе, или в горах.

Krasomil

когда пейзаж проплывает мимо

Vo Wroslave zastopili 2 nemetskih hippy i s nimi priehali v Trutnov. Nochevali v hostele, napilis.

SLIDE мой show

e-mail

12 abzyca

Mi dobralis do Czech. Sidim v "knihovne" goroda Trutnova. Autostop otlichnii, tolko pogoda uzasnaya – hodno i dozhd. Vo Wroslave zastopili 2 nemetskih hippy i s nimi priehali v Trutnov. Nochevali v hostele, napilis.

Privet, mi v Prague.

Zhivem v Travellers Hostel – v 2 minutah ot Karlova mosta, chto-to vrode pionerskogo lagerya, koiki v 2 yarusa, bez podushek, 14 chel v komnate. Vchera vecherom doshli do Zhishkova, sideli v bare s mestnimi, pili pivo i sozhrali "veprevo koleno"(1500 g svinini). Segodnya shatalis po Gradchanam. Ochen mnogo turistov, no ochen krasivo. Zavtra–poslezavtra hotim otsuda valit.

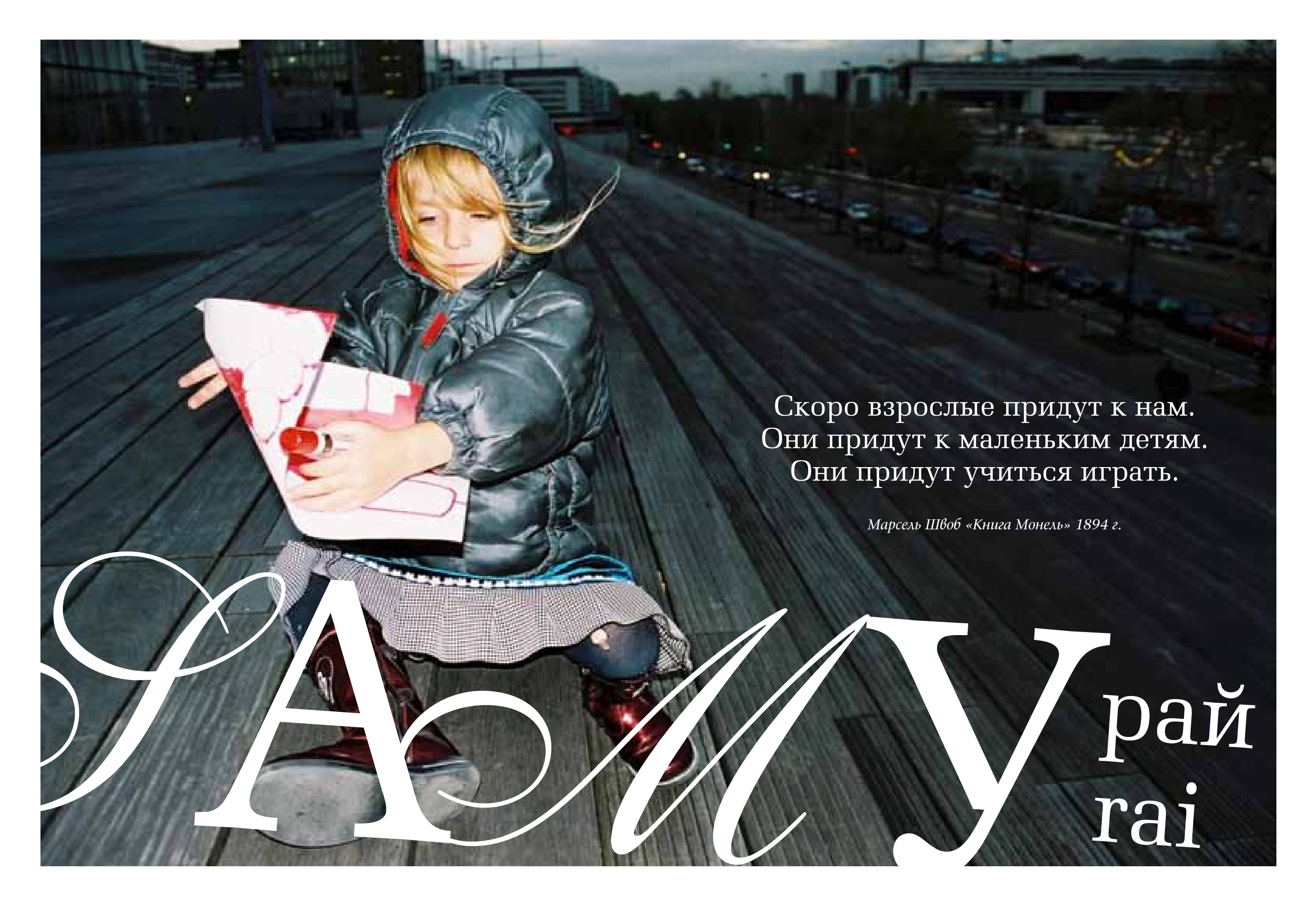
18 abzyca

Segodnya valim otsuda

Vchera tselii den shel dozhd, prishlos kupit kedy. Pozavchera vecherom reshili progulyatsya po Gradchanam, perelezli paru malenkih zaborchikov i okazalis v prekrasnom pustinnom meste okolo dvortsa. Nas sov. sluchaino za-

metil "strazh Grada" (mestnii police), on vizval podkreplenie, prosil ne podhodit k nemu blizko. Eskort sostoyal iz 3 strazhei i nachalnika sluzhbi ohrani prezidenta. Vobschem okazalos, chto mi vlezli v rezidentsiu chech prezidenta (chechskii krem!)? Mi vodili ih, pokazivali nashi sledi, mi skazali chto napilis piva s Becherovkoy i prikornuli na skameyke, a kogda prosnulis, vse bilo zakrito. Polis bil vesma udivlen, kak mi zalezli i nazval nas Uri Gagarin. Provedya etot sledstvennyi experiment, nas povelili vo dvorets predizenta, sprosili nashi pasporta, u nas bili tolko ISIC i po nim nas probili cherez Interpol. Escho nachalnic nas obiskal – obnaruzhil butilku temnogo Krushovice (nachalnic –Oo–o!), polbutilki Becherovki (nachalnic–Oo–oo–o!), diniu (nachalnic –Oo–oo–o–helloween, a Poloz–no, hexogen!), zontik i spy map Pragi (vzyali v hostele). Snachalo nas pugali shtrafom v 2000 kron, potom nachalnik podobrel, stal shutit, rasskazival, kak ezdil turistom na BAM. Poluchiv iz Iterpola podtverzhdenie, chto v terroristah mi ne chislimsya nas otpustili. Iz blagodarnosti mi predlagali im diniu, no oni otkazalis. Mi poshli dalshe gulat po Zlatoi ulichke, doedat diniu i dopivat napitki.

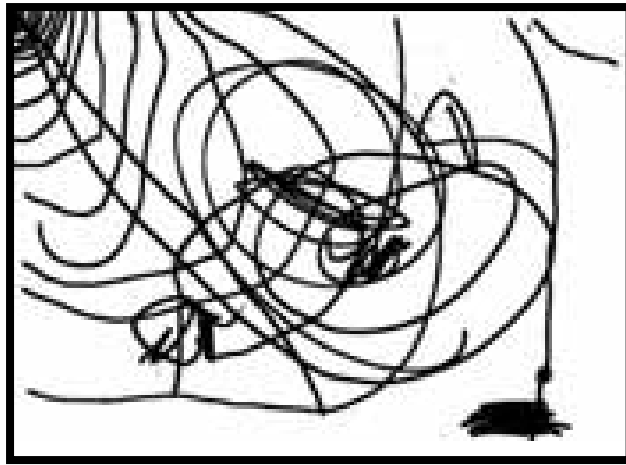

Скоро взрослые придут к нам.
Они придут к маленьким детям.
Они придут учиться играть.

Марсель Швоб «Книга Монель» 1894 г.

РАЙ

У рай
rai

graphic: Sonya; txt, photo: EDICH

Соня. Девочка трех с половиной лет. С характером. Со стороны, пожалуйста, наблюдай, но в ее мир не лезь. Иначе скандал. А где эти границы? Всегда по-разному. Игрушки, не трогай! Из комнаты уходи! С пустяками не приставай! Прорваться можно. Как? Просто и сложно одновременно. Играть! Бесшабашное состояние, бесцельное, как прогулка. Идешь и наблюдаешь. А что потом? Суп с котом!

Нарисовала паутинку.

- Что это?
- Эйфелева башня.
- Подари.
- На, возьми.

Максимилиан Волошин

БЛИКИ

ВЫСТАВКА ДЕТСКИХ РИСУНКОВ

Впервые опубликовано
в газете "Русь" 1908г. 17.03, №76

Детям ли учиться у взрослых или взрослым у детей?

Тысячелетняя практика воспитания показывает, что взрослые не умеют толком ответить ни на один вопрос из тех, что задают им дети. Им нечему научить детей до тех пор, пока те не вырастут, то есть поглупеют до уровня взрослых.

Тогда и взрослые могут быть им полезны.

Взрослым же есть чему научиться у детей. Марсель Швоб глубоко верил, что взрослые придут наконец учиться к детям, придут учиться играть.

Искусство драгоценно лишь постольку, поскольку оно игра. Художники ведь это только дети, которые не разучились играть. Гении – это те, которые сумели не вырасти.

Все, что не игра, – не искусство.

Почти в каждом произведении искусства золото игры смешано с оловянными и свинцовыми сплавами бездарных умствований взрослого человека.

На выставке детских рисунков – все чистое золото искусства.

Первое впечатление, когдаходишь в эту комнату детских рисунков: прозрачные, светло-золотистые тона, какие-то бледные весенние стебельки, весеннее, жидкое солнце, полевые травы и цветочки.

Есть таинственная связь примитивов с весной. Все цветочные орнаменты; все растительные украшения соборов XIII века, и предметов, и картин того времени, все они составлены лишь из ранних – апрельских цветов и трав.

Позже, в XIV и XV веках, появляются в орнаментах легкие растения. А Ренессанс – это уже тяжелая и обильная осень с гирляндами плодов и виноградных гроздий, с золотом созревших яблок, с пурпуром увядающих листьев.

Дети все видят в светлых тонах, не будучи импрессионистами.

Каждая деталь в их рисунке символ. Все имеет значение. Правда, что мы не понимаем всего. Но ведь мы тупы, как все взрослые.

Монмартр. Он был настоящий. Но только не в Париже. “Страна дураков” так звали нашу деревеньку в центре Екатеринбурга. Зброшенные дома, занятые художниками. Squat – сказали бы сейчас. Так и есть. Ходили в гости, рисовали, весело проводили время. Все как у них. Нищие художники. Мы были как они, спустя сто лет. И мечтали оказаться на Монмартре.

По городу ходил с абсолютно пустой головой. Никаких мыслей, одни впечатления. Отсюда внутренняя радость, тепло. Секс с городом. Впитывал все, как губка. Блуждал по чужому городу, не зная, куда иду и зачем. Люксембургский сад. Узловатые деревья. Улицы – платаны. Красные вывески лавок. Черно-белая графика домов. Гладкий, без бугорков, асфальт, скорее линолиум. Поезда метро в городе и над ним. Люди в шарфах. Бедные кварталы. Богатые кварталы, люди без шарфов. Станция метро “Сталининград”. Вокзалы. Лионский, Северный. На чугунных колоннах стебли с листьями. Скверы с калитками, чтоб собаки не гадили.

Город не принимает сразу.

Бульвар в восточной части. Рынок вдоль бульвара. Африканские полотнища. Примитивы. Перекресток с узкой улочкой. Свернул.

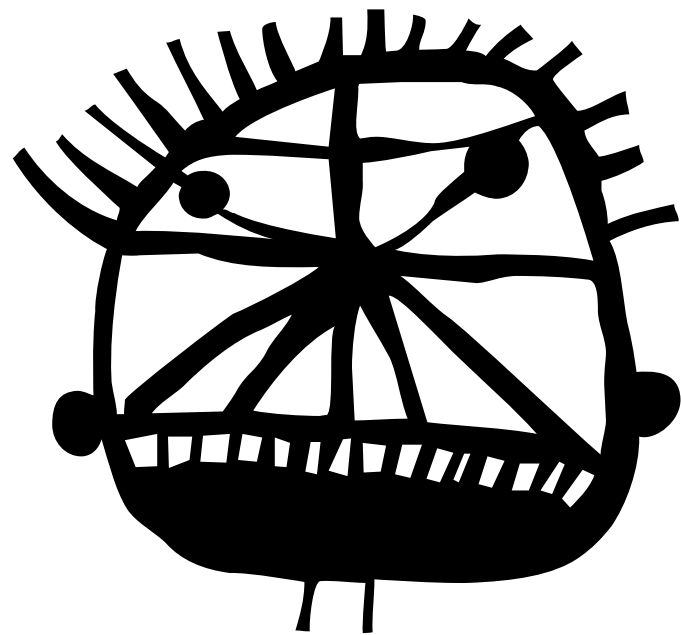
Странное заведение. На самом деле кафе. Узкое пространство между двумя соседними браммауэрами перекрыто. Витрина на пол метра выступает за красную линию фасадов, стальные переплеты с облупившейся краской. Мебель старая 70-х, стулья оббитые краповым дермантином. Пара несвежих посетителей за стойкой, хозяйка преклонных лет. Стопки CD, классика. Картинки на стене.

Сарай, обшитый изнутри грубой доской. Развалы книг, старых журналов. Книжная лавка.

<Edich>
[CONSERVATED]
at
www.conservation.gorod.spb.ru

Грибники

Пьеса в четырех действиях
Место действия: ст. Солнцево, дача, лес, поля.
Действующие лица: Молодые люди, приехавшие из города на выходные.

Андреич: высокого роста, с большим рюкзаком;
Ольга: его подруга, студентка;
Саныч: в очках, хозяин дачи;
Михеич: в военной куртке, маскировочной.

Действие первое

На сцене темно. Чиркнула спичка, прикуривают, высветилось лицо Андреича. Скользит луч фонарика. В полумраке появляются три фигуры. Ольга все действие молчит. Иногда исчезает, иногда появляется.

Михеич: Са-а-ныч!!! А-у-у-у!!!

Андреич: (затягивается, выдыхает) Сейчас поворачивать уже надо.

Михеич: (озираясь) Темно... А где лес? Кругом, поля. Не-е! Здесь грибов нет!

Андреич: (затягивается, выдыхает) Грибов нет?..

Саныч: (появляется откуда-то сбоку, ботинки держит в руках, сам босиком) Дальше надо идти босиком по траве!

Михеич: А нехолодно?

Саныч: Тепло, Михеич! Надо снять! Очень тепло! (уходит куда-то в бок)

Все, присутствующие снимают ботинки, встают, переступают с ноги на ногу

txt, photo: EDICH

Михеич: Да!.. прет! Идем вовремя! Они сегодня за эту ночь...

Андреич: Здесь, же тропинка должна быть да, Дед! (обращается к Санычу куда-то в бок)

Михеич: (кричит) Саныч!!! Где твоя избушка, в этом лесу или еще дальше? Тропинка какая мокрая. Андреич, ты как?

Андреич: Так, вообще торкает.

Михеич: Я пожалуй ботинки надену! Что-то очень сильно торкнуло . (садится, одевает ботинки, встает и идет)

Саныч: (снова появляется откуда-то сбоку) Михеич, ты что уже в ботинках?!

Михеич: (уходя вглубь сцены, мурлычет)

Господа, ямка-а!

Господа, говно-о!

Лес точно ""Блэ-эр""

Здесь как в кино-о!

В глубине сцены появились огоньки дач. Все направляются к ним. Перепрыгивая через невидимые лужи. На сцене снова становится темно.

Голоса вразнойбой: Пеньки! Тут песок! О, домики пошли!...

Еще электричество есть, надо же!

Конец действия

Действие второе

Лампа над входом освещает дверь веранды. На дверях замок. Саныч

старательно перепиливает душку замка напильником. Рядом расположились Михеич с Андреичем, выпивают.

Михеич: (обращается к Андреичу) Хочешь хлеб с кетчупом? Острый! Чили!

Андреич: Я бы водки выпил. (наливает себе стопку)

Михеич: Санычу надо налить!

Саныч пилит. Андреич наливает стопку, подносит Санычу. Тот выпивает и продолжает работу. Затянувшаяся пауза, в тишине только звук шаркающего напильника.

Михеич: Там буржуйка есть. Саныч сказал.

Снова пауза. Звуки шаркающего напильника.

Саныч: Я тут напильником пилю! (рассерженно)

Андреич подменяет товарища, берет напильник. Саныч садится на его место.

Михеич: Саныч, это что – часики у

тебя? (показывает на цепочку часов). Сколько на твоих? (вытаскивает их из кармана Саныча) Как, уже половина четвертого?!

Пауза. Напильник.

Михеич: Интересно, Сколько километров отсюда до города?

Саныч: Наверно сто.

Андреич: До Митино сорок, а до сюда – пятьдесят – шестьдесят.

Саныч: Пили! Не отвлекайся!

Андреич: Смазывать надо было замок! Сейчас даже не зима, что ж он закис! Надо вешать сюда маленький замочек и ножовку оставлять на гвоздике! По-нял!

Андреич берет топор и бьет по замку.

Андреич: Сейчас микротрещины пойдут! А – блин!

Удары топора. Замок поддается. Вход свободен. Молодые люди разбирают свои вещи и вносят в дом.

Голоса за дверью: Наконец –то! Дубак! Ставь чайник! Смотри, какой огурец!

Конец действия

Действие третье

Утро. Поляна. Саныч сидит скрестив ноги и строгает палку. Все остальные ползают на четвереньках в сторонке, внимательно всматриваясь в траву.

Михеич: Они мелкие что-ли?

Андреич: Они прячутся, да... Они такие не очень мелкие. В прошлом году были здесь. Такие жи-и-рные!

Саныч: Михеич, сфотографируй меня!

Михеич: Я не взял фотик!

Саныч: Всеравно сфотографируй!

Оля: Раз ромашка, два ромашка!...

Саныч подошел к ползающим, и взял гриб у Андреича.

Андреич: Давай наберем нормально!

Саныч: Что! Тебе жалко грибочка для братана?! Дай еще один! Это я тебя сюда привел! Потом разделим. (от Саныча отодвигают грибы) Вы что с ума сошли, да-вайте пополам разделим. Дай три гриба! (потом поворачивается к Михеичу) Михеич, давай грибов насобираем! (встает на четвереньки) В самом деле их надо раскулачивать, видел – сколько они насобирали!

Михеич: Ну и хорошо, насушат...

Саныч: Я им насушу!

Михеич: По моему этот плохой?

Саныч: Нормальный, нормальный... Вот! (показывает Михеичу) Вот классика! Вот! Некоторое время все ползают в тишине. Андреич с Олей уползают куда-то в бок.

Саныч: Ну что – хорошее поле!

Михеич: Смотри! Говно здесь! Не вляпайся!

Саныч: Нашел?

Михеич: Пока нет! Зря подошли близко к дороге, надо туда идти...

Саныч: Гуру здесь я... Однажды...

Михеич: Смотри какие пропорции!

Саныч: Это классика!

Ползают еще какое-то время. Потом Саныч встает с четверенек.

Саныч: Надо пойти к Оле.

Уходит куда-то в бок. Михеич, пятясь, на четвереньках тоже исчезает со сцены.

Саныч: (из-за кулис) Нука, покажи свои! Ух ты!

Конец действия

Действие четвертое

Вечер. Поляна. Двое.

Андреич: Понял что произошло?

Саныч: Что произошло?

Андреич: Как мы здесь оказались?

Саныч: Я пойду пописаю!

Андреич: Я тоже.

Уходят. На сцене темнеет. Потом резко светлеет. Андреич с Санычем лежат посредине сцены, Саныч крутит над собой палкой, удерживая ее за один конец двумя руками. Свет на сцене постоянно меняется: то светлеет, то темнеет (до конца действия).

Саныч: Нормально домой мы не придем, я не знаю с какой стороны мы пришли. (поет песню популярной певицы) Хочешь свеее-жих а-пельс-иинов!...

Михеич: Я про апельсины где-то недавно слышал!

Андреич: (лежа) Да! Да!

Михеич: Где-то эти апельсины были!

Андреич: Про апельсины?

Михеич: Про апельсины!

Саныч: (продолжает крутить палкой) Я грибы на зиму хочу засушить!

Андреич: Что там сушить?! Дед!

Оля: (передразнивая) Зашушу! Зашушу!

Все хихикают.

Михеич: Небо фиолетовое!

Саныч: (продолжает крутить палкой) Над тобой небо. Котелок такой! И ты можешь мешать тучки.

Андреич: Дай небо помешать! (берет у Саныча палку)

Михеич: Это вы тут небо мешаете. Два мешальщика!

Андреич: Неплохо мешаем.

Саныч: Мешай небо! Не отвлекайся... (ласково добавляет) Андреичу мешать нравится.

Андреич: Темнеет так резко. Потом отпускает... И снова почему-то светло!

Саныч берет ведро у Оли. Устраивается поудобнее и начинает отбивать рок-н-рольный ритм на донышке.

Саныч:

Я хочу купить себе Трехмоторный самосвал.

Что бы выкинуть на свалку

Все что там насобирали.

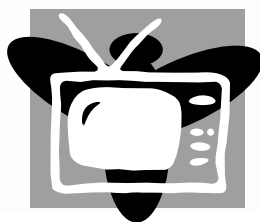
Мне ничего не надо Только самосвал...

Конец пьесы

photo, sound, video: SERGPO

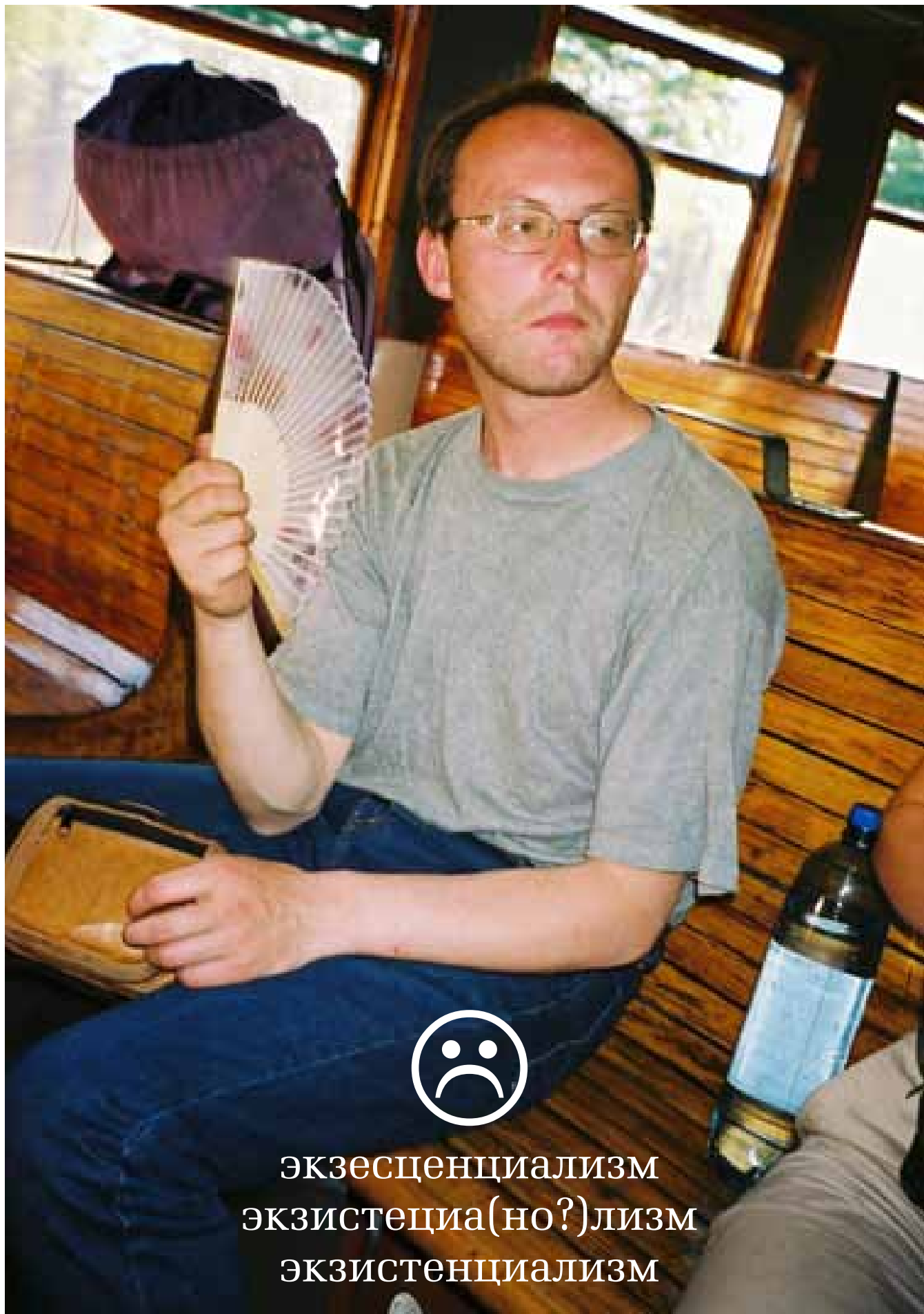
KONSERVA

10 лет
years
поя
tion

© passager_SergPo_klip.WMV

ЭКЗЕСЦЕНЦИАЛИЗМ
 ЭКЗИСТЕЦИА(НО?)ЛИЗМ
 ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Календарь	15 июля	16 июля	17 июля	18 июля	19 июля	20 июля	21 июля
№89	<p>Мой Фюрер - мой любимый кот. Я так кота назвал. Со мною вместе он живет И бегаёт в подвал.</p>			<p>Там наши общие друзья, Бездомные коты, Которым очень часто я Ношу в подвал еды.</p>			
	<p>Когда нет врем(я) у меня И занят я делами, Тогда они ко мне домой Приходят в гости сами.</p>			<p>Я им всегда бываю рад, Для них варю пельмени. Смотрите! Вот же все они - В прихожей спят у двери!</p>			

txt, graphics: PROHOR_ZELZ

***

Мой Фюрер – мой любимый кот.
 Я так кота назвал.
 Со мною вместе он живет
 И бегаёт в подвал.

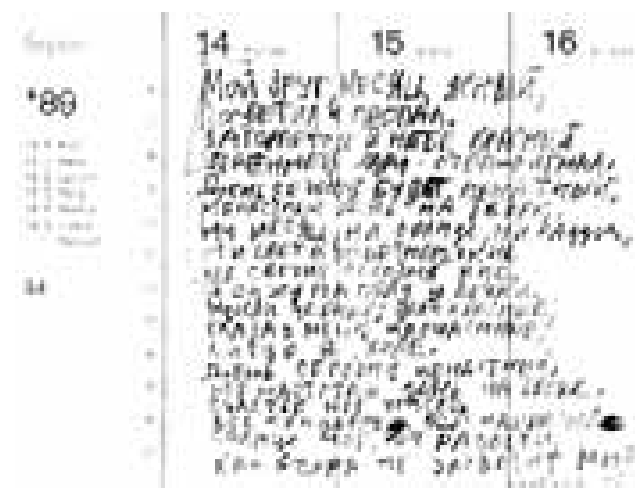
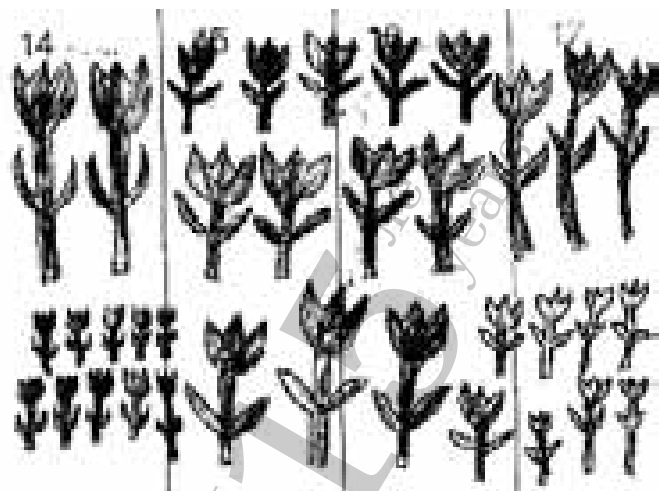
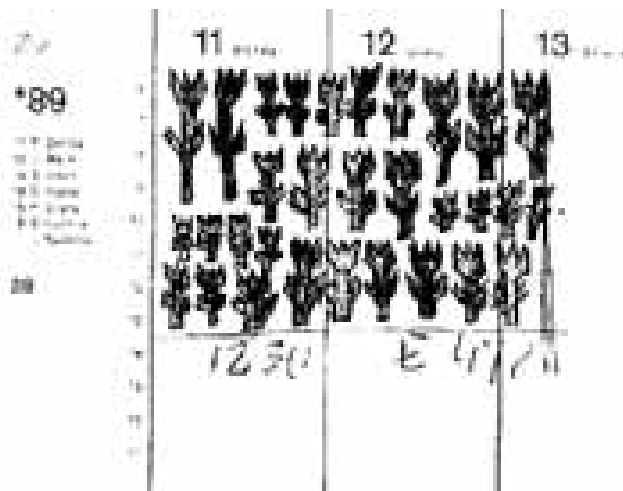
Там наши общие друзья, –
 Бездомные коты,
 Которым очень часто я
 Ношу в подвал еды.

Когда нет врем(я) у меня
 И занят я делами,
 Тогда они ко мне домой
 Приходят в гости сами.

Я им всегда бываю рад,
 Для них варю пельмени.
 Смотрите! Вот же все они –
 В прихожей спят у двери!

КОМПАНИОН

I
Привокзальной площадью
Шел один отряд.
Командир на лошади –
Остальные в ряд.

Часовые с ружьями,
Самолеты с бомбами,
Рядовые кучами,
Новобранцы толпами.

Озарилась улица,
И второй отряд
Весь от солнца жмурится
И ему не рад.

II
Во дворе привал
Двух отрядов сразу.
Кто-то крепко спал,
Кто-то по приказу
В парке рыл траншеи,
Прятался в засады поперек аллеи,
Строил баррикады.

III
На вокзале госпиталь,
Санитарки бегают,
Раненым, контуженным
Перевязки делают.

Раненые кушают
Свой паек солдатский,
Не спеша, беседуют
О войне дурацкой.

IV
Дело к вечеру идет,
Дождь стучит по крыше.
Санитарок голоса
Зазвучали тише.

Разгулялся ветер,
Лютый и колючий.
Затянули небо
Грозовые тучи.

Загрустили воины,
Панике поддались.
И во всех отрядах
Все распахивались.

V
В бронетанковом полку
Кончилась провизия,
Взбунтовалась не на шутку
Целая дивизия.

Выстрелами, взрывами,
Стекла все повыбила.
Бронетранспортерами
Мостовую вздыбила.

На войне как на войне –
Говорят солдаты.
Во все стороны швыряя
Бомбы и гранаты.

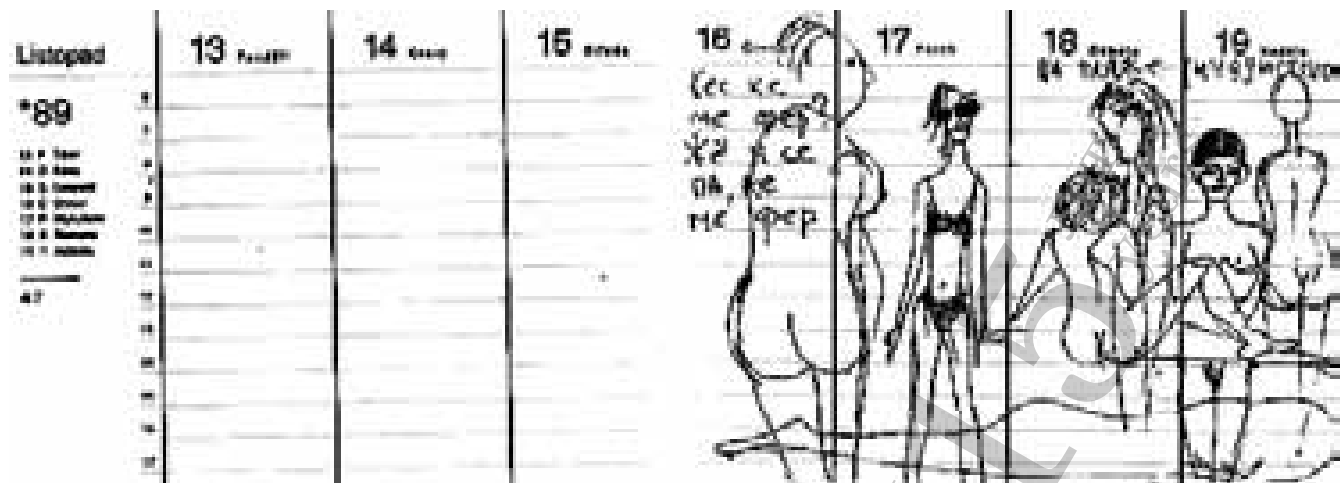
VI
Настрелявшись, набомбившись,
Воины устали.
Подобрали раненых,
Всех пересчитали.

Ровно через пять минут
Вся война закончится
Потому что воевать
Никому не хочется.

***

Мой друг месяц ясный,
Посветил и пропал.
Загорается в небе красный
Утренней зари стоп-сигнал.
День сегодня будет ненастный,
Ненастный день на дворе.
Ни месяц, ни солнце, ни радуга
Ни свет в заветном окне,
Не светят сегодня мне.
Я сижу на полу у печки.
Мысли черные, угли красные,
Глаза у меня несчастные,
Лицо в золе.
День сегодня ненастный,
Ненастный день на дворе.
Счастье мое угасло.
Все кончено. Все напрасно.
Солнце мое от радости,
Как вчера не засветит мне.

***

Я жадный,
А ты белокрылая чайка.
Ты добрая фея –
А я попрошайка.

Я жадный и добрый
Попеременно.
Я черная кошка –
А ты суверна.

Я добрый
Мне просто живется не сладк(а)
Я скорая помощь –
А ты симулянтка.

***

Было шесть часов,
Я был нездоров.
А моя любовь
Наелась грибов.
Сюжет не нов,
Все понятно без слов.
Объелась грибов
Моя любовь.
Уже девять часов,
Спит моя любовь.
Я ей завтра вновь
Наберу грибов.
Наберу грибов,
Накуплю цветов.
Спи моя любовь –
Прятных снов.

***

Все улицы – на красный свет,
Все лужи – напрямик,
Бежит весь день за мною вслед
Не тень, а солнца лик.

***

Я был клоуном – работал в цирке,
На манеж выходил в бескозырке.
И была у меня циркачка –
Дрессированная собачка.

Жили с ней мы в одной квартире,
Вместе в цирк, на работу ходили.
Днем и ночью мы были вместе,
Танцевали и пели песни.

А когда все ложились спать
Мы любили в лесу гулять.

Чтобы как
в сказке было!

Ну это
“Баядерка” была.
Сюжет такой.
Розар накурился
опиума. У него
была девушка,
они неладили.

фото
photo

GR АРН

Любую работу окрашивает
твое состояние, внутреннее

БАЙДА (по телефону)

Любую работу окрашивает твое состояние, внутреннее. Очень часто ловлю себя на мысли: не понимаешь, что делаешь, для чего это делаешь, и кому это надо! Появляется такая мысль – это твоя жизнь.

Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Буржеский государственный драматический театр

PRIOU-THEATRE.SP.BU

В А П Р Е Л Ъ 27, Т Е Л : 3 1 0 - 3 3 - 1 4

ПРИОУ КОМЕДИАНТА

Не хочешь – не делай! А если ты уже сделал? Все прекрасно на самом деле. Все надо.

Я сегодня отработал такой спектакль: там втроем надо работать. Сейчас я там работаю один.

Сегодня тако-о-е шоу устроил! Сегодня така-а-я погода. А распространение дыма очень сильно зависит от давления и от погоды. Дым стелется не только по сцене, но попадает и в зрительный зал, и в оркестровую яму. Специально даю побольше дыма и выхожу в зал и смотрю как эти пидарсы на своих арфах. Дым низкий, катится по сцене. Сегодня что-то с давлением. Он зависает в виде облаков, как на японских гравюрах: горы, сосны, облака. Он застревает такими сгустками среди веток. Вот сегодня была такая погода.

txt: Prohor_Zelz

случае повторения нарушения трудовой дисциплины будет увеличен по статье

ОСНОВАНИЕ: доклад записка пом. реж. Арсеньевой Л.К.
Зав. пост. частью Алтунина Б.Ю.

Директор-руководитель Театра _____

ВМЯНИКОВ

ТЕАТР «ПРИОУ КОМЕДИАНТА»
ПРИКАЗ

ПРИКАЗЫВАЮ:

Исходя из приказа № 18-30 от 19-10-02, в целях обеспечения безопасности и соблюдения правил пожарной безопасности, приказываю:

1. Запрещается курить в театре.
2. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
3. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
4. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
5. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
6. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
7. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
8. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).
9. Курить разрешается только в специально отведенных местах (курилки).

**УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА АРТИСТЫ!
КУРИТЬ ТОЛЬКО
В ГРИМУБОРНЫХ!**

Дымовая машина оказалась сломана. Взял отвертку, расковырял, полез туда, смотрю – что-то она выдает. Ну, и нахуячил!

А там, что-то вроде смога, девушки в пачках. Ну это “Баядерка” была. Сюжет такой. Розар накурился опиума. У него была девушка, они не ладили. Ее отравили, а у него было противоядие. Выпендривался, ломался. Потом находят змею в букете, которая ее укусила. У него было противоядие. И вот, он один сидит, накурился опиума. И у него видение... И бабы в пачках откуда-то там выходят. И вот, они там танцуют...

Болтато – ВРАГУ ПОМОГАТЬ!

КИБИТКИН – ДУРАШКА

Я был под порталом. И дым такими облаками поднимался вверх. Тучи, просто тучи! И все видно! Обычно он растворяется.

У меня есть приятель – уборщиком работает, линолиум подметает. Человек явно продвинутый. У него правильное отношение к своей работе. Своего не упустит. Всех балетных уже знает. Я пошел посмотреть облака, а ему доверил понажимать кнопки. Он оттягивался от этих аппаратов – я сидел... Тако-о-й класс!

Потом нас просекли! Прибежал кто-то из администрации! Почему столько много дыма? – А нам помреж сказал, чем больше дыма, тем лучше! Что, как только она встанет на станок, давайте больше дыма. Чтобы зрители не видели, как монтировщики ее увозят. Чтобы как в сказке было!

Было красиво на самом деле! Было очень красиво! Облака поднимались вверх, попадали в лучи прожекторов, разного цвета. Голубые, фиолетовые, розовые, желтые. Там музыка очень классная!

фото
photo

GR АРН

Сейчас Prohor не пишет. Возможно. Но любит рассказывать небылицы. Любимая про носки. Которые он собирает стирать и никак не может пересчитать, все у него что-то там не сходится. До стирки, после стирки...

Слева. Экспромт. Prohor выдал его во время нашей встречи. Мы сидели и поджигали по его наущению кассовые чеки. Получилась маленькая картинная галерея. Самый красивый чек он забрал с собой, а я сгреб в охапку остальные.

подгон SergPo
sound by SergPo

mp3

video
sound

ДОРОГИ

TUESDAY

© vektorika_3.pdf

vektorika

MAGAZINE

#5

Featuring:
b-9, pixelfucker,
sailormoon, vs2x,
paulmiddlewick,
vectorizedme,
supasoniksnailstudio
and many more

TOYS + GAMES ISSUE

⚠ WARNING:
Recommended for mature viewer only